

Глава 28: Моя маленькая девочка (18)

Шун Нуань не знала, разозлило ли ее сопротивление прошлой ночью Шэн Цяньмо.

Она несколько раз позвала его в карете, но ответа не получила. Единственной ее надеждой в этом королевстве был Шэн Цяньмо, последняя капля надежды, за которую она цеплялась. Она не знала, что сделала, чтобы так разозлить его, что он так ее игнорировал.

Шу Нуань почувствовала, что она сделала что-то не так, и опустилась на колени перед ним. Грусть омрачила ее черты, и она умоляла:

-«Господин, пожалуйста, не игнорируй Шу Нуань».

Шэн Цяньмо некоторое время изучал ее, а затем открыл рот.

-«Этот принц напугал тебя прошлой ночью?»

Шу Нуань была в недоумении. Ее лицо выражало нерешительность, несмотря на то, что она кивнула и сказала:

-«Ваша рабыня была разочарована...»

Шэн Цяньмо ровным тоном заявил:

-«Ты лжешь».

Шу Нуань опустила голову и ничего не сказала. Через некоторое время Шэн Цяньмо услышал тихое рыдания маленькой девочки... Шэн Цяньмо сморщил брови, чтобы что-то сказать ей. Но внезапно Шу Нуань положила свое лицо между колен и схватила его за одежду. Ее голос был запятнан обидой.

-«Твой скромный раб не посмеет ослушаться тебя в будущем, принц...»

Она не могла придумать никакой другой причины его ярости, чем то, что произошло в последний раз. Шэн Цяньмо сжал челюсть и протянул руку, чтобы поднять лицо маленькой девочки. Он смотрел на покрасневшие глаза Шу Нуань и мокрую родинку. Очевидно, она тайком плакала, уткнувшись лицом в его ноги. Шэн Цяньмо протянул руку, чтобы вытереть слезы, и прошептал:

-«Этот принц не злится. Инцидент прошлой ночью был моей ошибкой. Вставай »

Как он мог сказать испуганной маленькой девочке, что он пошел в военный лагерь рано утром, чтобы избежать ее, только потому, что он не знал, как встретиться с ней.

Прошлой ночью он был так пьян в первый раз и закончил тем, что сделал такую абсурдную вещь с маленьким рабом. Она была всего лишь маленькой девочкой. Он боялся, что это заставило Шу Нуань сильно испугаться.

Но неожиданно, Шу Нуань не рассердилась на него, хотя это было важным вопросом. С ее точки зрения это имело смысл; Шэнь Цяньмо был ее спасительной благодатью.

Шэнь Цяньмо чувствовал, что не может справиться с этой маленькой девочкой. Он легко поднял ее и посадил на колени.

-«Как дела в школе?»

Нос Шу Нуань все еще был красным. Но когда Шэнь Цяньмо посадил ее на колени, она покраснела, похлюпала изящным носиком и сказала:

«Она великолепна! Мастер Гао - скромный человек, и ученики тоже дружелюбны »

Шэнь Цяньмо заметил, что Шу Нуань хорошо ладит с другими учениками, и это успокоило его.

Вернувшись во двор после обеда, Шэнь Цяньмо пошел в библиотеку, чтобы заняться делами правительства. Шу Нуань осталась одна в спальне, работая над одеждой Шэнь Гу, которая была почти закончена, пока она ждала возвращения Шэнь Цяньмо.

Возможно, от долгого взгляда на иглу и нитку, но Шу Нуань почувствовала, что ее веки со временем стали тяжелее. Она даже не поняла, когда уснула на краю дивана ...

Вернувшись из библиотеки, Шэнь Цяньмо увидел, что Шу Нуань все еще держится за одежду и иглу, но ее лицо лежало на столе, когда она спала. Слабая лампа светилась теплом, и ее цвет, отраженный на ее тихом лице, добавил ей мягкости. Шэнь Цяньмо встал и некоторое время смотрел на нее. Затем он подошел и посмотрел вниз на иглу и одежду, зажатую между ее пальцами. Он протянул руку и осторожно отложил их в сторону, затем поднял ее миниатюрную фигуру с дивана.